

The первая глава

Питон Девяти Призраков - первоклассное демоническое чудовище, которое осмеливается съесть что угодно, а холодный камень Мечты Призраков - не что иное, как пища для обычного человека.

"Цзюцзю Ю, эта штука будет очень полезна мне, когда я вернусь, я найду первоклассное сырьё из нефрита для тебя". Чу нашел способ успокоить его.

Девятый питон сейчас находится в стадии роста и нуждается в большом количестве пищи.

Девять фантомов Питона неохотно терелись о ладонь Чу Юаня, а затем обернулись вокруг его запястья.

Чу Сюнь улыбнулся и унесся в том направлении, куда пришел.

Вернувшись в комнату, Чу Юань вытащил Холодный Камень Мечты Призрака и установил небольшое заклинание, чтобы изолировать силу холодного камня, в противном случае все, кто жил вокруг, будут затронуты и галлюцинировать.

Всегда неправильно держать его в комнате, но лучше как можно раньше его доработать.

Чу Хунь установил изолирующее образование, чтобы покрыть всю комнату, чтобы не мешать остальным слишком поздно.

"Девять Небесных Горящих Формирований" очищают все на небе и на земле! Сотни огненных драконов ворвались из комнаты.

Настолько инопланетный, что в комнате не было ни малейших повреждений, и огненный свет не проникал ни капельки.

Жуткий Холодный Камень Мечты плавал в воздухе, не держа рук в руках, испуская жуткую прохладу.

"Утончите!"

С низким звуковым сигналом бесчисленное количество огненных драконов устремилось к Призрачному Мечте Холодный Камень в воздухе.

Как будто не желая уточнять, через холодный камень прошел холодный холод, сопротивляясь атаке огненного дракона.

"Дайте мне рафинирование".

Чу Сюнь низко заревел и отправил в строй ряд Истинных Элементов.

Как будто огненный дракон материализовался, он даже издал длинный драконье пение, которое ударило по холодному камню еще быстрее.

Чу Сюнь не остановился, и путь истинной энергии продолжал биться в глаза формирования.

.....

Полчаса спустя, холодный камень, казалось, не в состоянии противостоять постоянному

воздействию огня дракона, прохлада была значительно снижена, и в конце концов, холодный камень не излучает прохладу, тело также было переработано в ** состояние.

Эти ** продолжают коалесцировать и сжиматься, до такой степени, что в конце остаётся только капля размером с большой палец.

"Конденсация!"

Чу размахивал десятью пальцами и закончил печатью закона.

Средний воздух** начал меняться, и в конце концов превратился в кольцо, поверхность которого была покрыта прожилками и текла светом.

Чу Юань поднялся, чтобы снять Девять Небес, горящих великого формирования, его палец кольцо плавает перед ним.

Надень кольцо на палец, оно не слишком большое и не слишком маленькое.

Капля крови была взята с кончиков пальцев и капала на безымянный палец.

Кольцо вспыхнуло красной аурой, тщательно ударив по отметке Чу Юаня.

Пространство в кольце было больше пяти квадратов, едва засчитываемых как низкоуровневое хранилище.

Тем не менее, складские площади можно обрабатывать, и они будут увеличиваться по мере того, как будет увеличиваться площадь возделывания, а Вы будете использовать другие материалы.

"Упаковка".

Умственно бормоча, чайный сервиз на чайном столике мигнул.

Чу искал цвет радости на своем лице, и с легким движением ума снова появился чайный сервиз.

Вдруг радостный взгляд на лице Чу Юаня сузился, и под его глазами замерзла прохлада.

В следующий момент люди уже вылетели из окна и холодно посмотрели на крышу.

При лунном свете на вершине здания гордо стояла белая фигура.

Мужчине было около пятидесяти лет, одетый в белый танг, с глазами, как у сокола-орла, резко уставившись на Чу Юаня.

Только в тот момент, когда появился Чу Юань, под его глазами промелькнула вспышка сюрприза.

"Свиш....."

Маленькие деревянные здания здесь были все двухэтажные, высотой более десятка метров, а белая фигурка прыгнула вниз и приземлилась без звука!

Глаза Чу Иса слегка сузились, что показало интересный взгляд, когда этот человек только

что упал, его сильная ци протекала внутри его тела, и его фигура была легкой.

"Свет". Эти два слова пришли ему в голову.

"Интересно, где ты находишься в тёмном списке?" Чу спросил с интересом.

"Ты знаешь тёмный список, это немного проницательно." Голос мужчины был настолько громким, что вы и представить себе не могли, что его возраст только слушает его.

Чу Юань улыбнулся, и черный лотос 10-го Темного Рейтинга умер в его руках.

Кто-то предложил 100 миллионов за его жизнь в темном списке, и миссия уже была выполнена.

В последнее время он ждет человека, который примет задание. Потому что он хочет шокировать темную руку, которая прячется за занавеской.

"Вершина темного списка, судья!"

Судья тьмы, судья жизни и смерти с ударом!

Мужчина, с одной рукой за спиной, выглядел высокомерно и игриво уставился на Чу Сюй.

Так как Чу Юань знал Тёмный список, то он знал вес вершины Тёмного списка.

В прошлом достаточно было просто показать свою личность, чтобы напугать соперника.

Он ждал взгляда паники на лице Чу Юаня, ему нравилось видеть этот взгляд, ему нравилось контролировать чью-то жизнь и смерть.

К сожалению, Чу Юань всегда носил безразличие на лице, не видя ни малейшего страха.

"Судьи"? Интересно, сколько жизней и смертей вы, судьи, осудили?" Чу Сюй ковырял в бровях.

"Судьи никогда не осуждают жизнь, и до сих пор я приговорил семьдесят два человека к смерти." Магистрат закончил и добавил: "После сегодняшнего вечера, это сто семьдесят три".

"Дополнительный - это я?" Чу спросил.

"Неплохо для самопознаваемого человека, ты сам решаешь, чтобы не выставить себя дураком". Судья выглядел презрительно.

Когда он взял на себя эту задачу, колонка перед опасным уровнем Чу Юаня была написана как неизвестная.

Тем не менее, он не заметил никаких внутренних колебаний дыхания в теле Чу Юаня от начала до конца. В этом случае соперник должен быть немного знающим.

Магистрат был полон презрения, и, как хозяин Седьмого Небесного Уровня, это не стоило ему того, чтобы не культивировать внутренний доход.

"Я боюсь, что никто в этом мире не осмелится осудить меня живым или мертвым." Чу Сюнь гордо стоял и смотрел из угла в глаза.

Магистрат был шокирован тем, что аура на теле Чу Юаня только что нарушила его внутреннее дыхание.

"Большие слова!"

Магистрат закричал, и звук был похож на звуковой бум.

Он хотел подавить ауру Чу Юаня.

Углы рта Чу Юаня слегка зацепились, когда он смотрел на судью равнодушными глазами, своего рода презрение, пронизывающее его кости.

Судья не заметил, что звук, который он призывал в своем дыхании не распространился вообще, и был остановлен невидимой силой в воздухе.

Итак, хотя звук был похож на взрыв, его слышали только он и Чу Сюй. Другие на курорте все еще в дремучем состоянии.

"Так как ты не готов отрезать себя, то не вини меня за то, что я сам это делаю, я позволю тебе попробовать последствия непослушания", - сказал он. Хотя ты не достоин моей руки".

Ци судья поднялся и упал с яростным ударом, бушующий, трава взорвалась под его ногами, и его тело поднялось высоко и порезали в направлении Чуюань в одной ладони, пальмовый ветер разрывает воздух и посылает ряд звуковых ударов, страшный Ци.

Глаза Чу Юаня были равнодушны по мере того, как сила Истинного Происхождения проносилась сквозь него, и трава под его ногами поднималась вверх, блокируя взгляд судьи.

Лицо магистрата изменилось, и его сердце было темно встревожено, он не чувствовал ни малейшего колебания в его внутренние интересы от Чу Юаня, почему у него было глубокое чувство кризиса в его сердце.

Но теперь он был на краю стрелы и у него не было другого выбора, кроме как стрелять, его фигура вспыхнула в огне, и он резал вниз одним ударом.

"Нюхать!"

Когда его ладонь порезала воздух, Чу Юань внезапно потерял его из виду, и воздух, который он ударил этой мощной ладонью, упал в воздух с "треском" звука!

Когда ладонь приземлилась, судья почувствовал это и оглянулся назад, только для того, чтобы увидеть Чу Юаня теперь недалеко позади него, его выражение холодное.

Судья начал паниковать в своем сердце, неудивительно, что это было написано в информации, что уровень опасности Чу Юань был неизвестен, эта скорость была слишком страшной.

"Я сказал, что никто в этом мире не может судить меня живым или мертвым."

Когда слова упали, Чу Юань в мгновение ока потерял след своего тела.

Вновь появившись перед Магистратом, он выстрелил злобным ударом.

Лицо магистрата побледнело, и его руки скрестились в спешке, чтобы сопротивляться. Дантян бежал с бешеной скоростью, внутреннее дыхание толкалось в руки, а рукава

раздувались, как надувные.

"Бум!"

Удар приземляется на руку судьё.

Кулак был похож на гору, и сила истинной энергии вспыхнула из кулака, а затем вырвалась наружу.

Рукава магистрата мгновенно разорвались на куски, за ними последовали его руки.

"Ка-чинг....."

Звонил пронзительный звук трещин костей!

Тело магистрата полетело в обратном направлении и упало на десятки метров, борясь за минуту и не двигаясь, его глаза сдулись, а дыхание рассеялось.

Его руки были разбиты кулаком Чу Юаня, а грудь - силой кулака, который также разбил пять его органов и кишки.

Вершина Темного Рейтинга была убита одним ударом и умерла несравненно.

Он пришел с высокомерием, но теперь он был холодным трупом.

Чу Иск медленно втянул кулак, его глаза замерзли, когда он вернулся в комнату.

Он не уничтожил тело судьи.

Когда кто-нибудь узнает завтра, слово выйдет наружу.

При этом он шокирует человека за занавеской.

Возможно, родители в руках человека за занавесом.

Он пытался уберечь другую сторону от страха легко переместить своих родителей.

Неудачливый судья до самой смерти не знал, что его смерть стала примером для других.

.....

Ранним утром Чу Юаня, находившегося в середине своего выращивания, разбудил громкий шум.

Поднявшись, подошел к окну и выглянул как раз вовремя, чтобы увидеть нескольких мужчин в полицейской форме, везущих тело магистрата в машину.

Чу Сюнь зацепил угол своего рта, его выражение холодное.

"Тук-тук....."

Был резкий стук в дверь.

Безразличие на лице Чу Юаня растворилось, и под его глазами появился нежный цвет, когда он подошел и открыл дверь.

Тан Ру стояла снаружи с тревожным выражением лица.

Увидев Чу Юаня, Тан Руо явно почувствовал облегчение: "Брат Чу Юань, с тобой все в порядке?"

"Все в порядке!" Чу Сюань покачал головой.

"Хорошо, что брат Чу Юань в порядке". Тан Рё слегка похлопала по груди: "Слишком страшно, кого-то убили прошлой ночью, это было недалеко от окна брата Чу Юаня".

Чу оказался ошарашенным и был немного тронут в сердце. Прикоснувшись к маленькой голове Тан Ру, "Не думайте слишком много, оставьте дело мертвеца полиции! Тебе придётся пойти на площадку позже."

Чу Хун просто прибрался и спустился вниз с Тан Руо.

Он должен был пойти позавтракать, но Тан Руо не мог есть, так что он, вероятно, был в шоке.

.....

К тому времени, как мы добрались до съемочной площадки, экипаж прибыл и все говорили о мертвеце прошлой ночью.

Они поприветствовали режиссера Лу и прошли в сторону в ожидании начала съемок.

Не прошло и минуты, как приехал Лин Кай.

Линь Кай, кажется, забыл о вчерашнем неловком инциденте, а сегодня он уже не высокомерен, а вежлив, как будто изменил свой темперамент.

Единственное, что не изменилось, это его отношение к Тан Руо, во время которого он очень внимателен, подавая чай и воду и зашивая ее.

Как говорится, протягивая руку помощи и не ударяя по улыбающемуся лицу, Лин Кай не делала ничего чрезмерного, и она ничего не могла поделать.

С высоким уровнем сотрудничества Лин Кая, съемка прошла хорошо.

То, что написано в короткометражном фильме, на самом деле является трехминутным PSA.

Первоначально планировалось, что это будет сделано за один день, я не ожидал, что это будет сделано всего за полдня.

Поскольку вечером ему пришлось посетить дом Тан Руо, после съёмок он попрощался с режиссёром Лу.

Линь Кай посмотрел на заднюю часть Чу Юаня и Тан Руо и посмотрел вниз на фотографии в телефоне, с яростной насмешкой в глазах.

<http://tl.rulate.ru/book/18995/853787>